

Сюй Инбай действительно набирал людей, как и говорил Фу Линъи, с целью создать собственный Теневой Отдел.

Теневой Отдел мог и устранять неугодных с присвоением их имущества, и служить информационной сетью; эти тридцать человек должны были составить первоначальный костяк его организации.

В прошлой жизни Сюй Инбай тоже собирался поручить Фу Линъи заняться формированием отряда, но отправиться на юг пришлось раньше, чем он успел отобрать людей.

На этот раз, горько усвоив уроки прошлого, Сюй Инбай начал подготовку заранее.

Будучи самым искусным бойцом в окружении Сюй Инбай, он сам собой взял на себя задачу по обучению этих людей, и это бремя естественным образом легло на плечи Фу Линъи.

Фу Линъи прекрасно справился с задачей: всего за двадцать с лишним дней чуть больше тридцати новобранцев превратились в прекрасно обученных теневых стражей. Пусть они и уступали регулярной императорской страже, но для заказных убийств, поджогов и сбора информации их навыков было более чем достаточно.

Сюй Инбай остался крайне доволен результатом.

К четвёртому дню десятого месяца, пришедшемуся как раз на день рождения императора Цзинь Лин-ди Вэй Чжана, тот, будучи равнодушен ко всему остальному, проявил необычайное усердие в организации собственного пира. О редких деликатесах и изысканных блюдах и говорить не приходилось — все они были отобраны из лучших ингредиентов императорской кухни и приготовлены по самым сложным рецептам. Вдобавок он приказал ведомству ткацких мастерских изготовить несколько роскошных парадных одеяний, щедро осыпал милостями приближенных и наложённых... Бесчисленные чиновники из столицы и провинций то и дело подносили Вэй Чжану подарки... Небывало роскошный императорский пир поражал воображение.

Оставалось лишь гадать, сколько народной крови и пота пришлось выжать, чтобы устроить подобное торжество.

Однако Вэй Чжан упивался происходящим, в то время как Сюй Инбай холодно взирал на всё это.

Сюй Инбай вежливо и учтиво ответил:

— Возвращаясь к вашему вопросу, вдовствующая императрица: ваш покорный слуга родом из Цзялина.

— Его Величество пьян, — холодно произнёс Сюй Инбай. — Эй, позовите кого-нибудь сварить для императора отрезвляющий суп.

Сюй Инбай без малейших колебаний принимал эти свалившиеся с неба богатства, забирая всё до последней вещи, а под конец почтительно благодарил Вэй Чжана за императорскую милость.

Никто не заметил, как лицо вдовствующей императрицы рядом с Его Величеством внезапно изменилось.

— Любимый подданный... поистине оказал великую услугу! — пьяно бормотал Вэй Чжан. Услуживающая ему благородная супруга подхватила нефритовыми палочками закуску и поднесла к его рту:

— Попробуйте, Ваше Величество.

В тот же момент раздался резкий скрежет.

Вэй Чжан подался вперёд, чтобы откусить кусочек, но угощение так и не попало ему в рот: благородная супруга слишком рано разжала палочки, и еда упала прямо на его роскошное парадное одеяние. Подобное бестактное поведение на глазах у всех чиновников не осталось без внимания — прежде чем трясущаяся как в лихорадке благородная супруга успела молить о прощении, разгневанный Вэй Чжан отвесил ей звонкую пощёчину!

Цзяо Вань, однако, было некогда разбираться с этой фарсовой сценкой, устроенной её сыном. В другое время она непременно отчитала бы благородную супругу за оплошность, но сейчас её взгляд был прикован к Сюй Инбай, сидевшему неподалёку.

Сюй Инбай сжимал в руке чашку так крепко, что костяшки пальцев побелели от напряжения; молчаливый взгляд его скользил по происходящему вокруг, а сам он тихонько кашлял.

Стоявший за его спиной Фу Линъи в золотой маске услышал этот тихий кашель, едва различимый за звуками струнных и духовых инструментов и всеобщим весельем, и его глаза помрачнели ещё сильнее.

Вэй Чжан, воздев кверху кубок с вином, уже дошёл до кондиции; по правую руку от него сидела его мать, вдовствующая императрица Цзяо, а по левую — любимая благородная супруга.

Всё это были пустые слова.

— Не подскажите, чьих же родителей сын Сюй... — не успела Цзяо Вань закончить вопрос, как захмелевший Вэй Чжан рукомничком на стол:

— К чему матушка задает столько вопросов? У меня ведь всё равно нет ни сестер, ни дочерей, чтобы выдать их замуж за господина Сюя...

Сюй Инбай склонил голову в поклоне:

— Благодарю вдовствующую императрицу.

Цзяо Вань замерла, её глаза подозрительно блеснули:

— Цзялин?

Сюй Инбай, вертевший в пальцах чашку, резко замер и медленно поднялся на ноги:

— Ваш покорный слуга здесь.

С этими словами Сюй Инбай посмотрел на сидевшую наверху вдовствующую императрицу Цзяо, чье лицо исказилось от неудовольствия, словно та сидела на иголках, и низко поклонился:

— Родители вашего покорного слуги — простые простолюдины, они скончались от болезней в мои детские годы. Благодарю вдовствующую императрицу за проявленную заботу.

Вэй Чжан с улыбкой произнёс:

— Любимому подданному не о чем так усердствовать! Любимый подданный, встаньте с колен!

Еврейшество довольно кивнуло, и одним взмахом руки император одарил приближенных золотом и драгоценностями.

От Чанъаня до Цзяюя — повсюду скитались беженцы, поля лежали в запустении, реки пересохли, на каждом шагу валялись трупы, в каждой деревне белели человеческие кости. Где же было то процветающее царство и мирная жизнь простого народа, о которых они так громко вещали?

Цзяо Вань улыбнулась:

— Из каких же мест господин Сюй?

Кроме того, он отчётливо ощущал на себе этот неопределенный, постоянно изучающий его взгляд.

— Какая красота! — восхищённо выдохнула одна из девиц знатного рода, прикрывая рот рукой.

— Негодница! — Вэй Чжан качаясь поднялся на ноги. — Даже с такой малостью справиться не можешь! Зачем ты мне вообще нужна? Пошла вон!

Лицо Цзяо Вань омрачилось.

Ещё мгновение назад купавшаяся в лучах высочайшей милости благородная супруга в испуге удалилась, а её место заняла императрица.

С тех пор как он поступил на службу при дворе, на каких бы пирах ни присутствовал, Сюй Инбай всегда скромно держался в тени. Именно поэтому, несмотря на свою выдающуюся внешность, он редко привлекал к себе чьё-либо внимание.

Его Величество, разумеется, проявлял снисходительность, и это был первый раз за столь многие дворцовые пиры, когда государь соизволил поднять человека!

Затем она заговорила:

— Я впервые вижу господина Сюя. Господин Сюй столь изящен и благороден, что стоит взглянуть на него — и все мирские заботы улечиваются. Будь у меня дочь, я непременно оставила бы этого господина себе в зятя.

— Слушаюсь, — ответил Сюй Инбай. — Ваш покорный слуга с детства рос в Цзялине.

Придворные с изумлением взирали на поднявшегося Сюй Инбай.

Сюй Инбай почтительно поклонился:

— Вдовствующая императрица слишком щедра на похвалы.

Затем пир продолжился: Вэй Чжан, охваченный поэтическим порывом, сочинил несколько бессмысленных стихотворений, осыпал Сюй Инбай и нескольких других чиновников золотом, жемчугом и сокровищами, после чего велел даосам подать ярко-красные пилюли и принялся упиваться ими до полного беспамятства.

Цзяо Вань поднесла к губам чашку чая, сделала небольшой глоток и тихонько усмехнулась:

— Хе-хе, Цзялин... Хорош Цзялин... Из тех мест то и дело выходят красавицы.

Сколько придворных служанок, евнухов, провинциальных чиновник и даже обитательниц

внутреннего гарема годами слышали лишь его имя, но в глаза не видывали. Стоило лишь Вэй Чжану произнести те слова, а Сюй Инбай — ответить, как бесчисленные взгляды со всего пира в ту же секунду устремились на него.

Фан Руи тем временем восхвалял добродетели государя, произнося бессвязные, насквозь фальшивые речи, а сидевшие вокруг сановники дружно поддакивали, выкрикивая что-то о полученном свыше мандате и вечном благополучии...

Цзяо Вань через силу улыбнулась:

— Это моя вина, не стоило беречь раны господина Сюя. Присаживайтесь, господин Сюй.

Сохраняя отрешённое выражение лица, Сюй Инбай приложил руку ко лбу и отдал Вэй Чжану положенный поклон по всем правилам этикета между правителем и подданным.

Похоже, император и впрямь напился допьяна — прежде на любых пирах государь никогда бы не стал просто так поднимать Сюй Инбай со своего места. В конце концов, всем было известно о слабом здоровье господина Сюя, а потому никто не осмеливался подходить к нему с чашей вина.

— Где же любимый подданный Сюй? — озирался по сторонам Вэй Чжан. — Где же мой любимый подданный Сюй?!

Он восседал на своём месте, слушая льстивые речи чиновников, наперебой расхваливавших мудрое правление Вэй Чжана, и наблюдал, как те сбиваются в группки, украдкой передавая друг другу в рукавах дорогие подарки в надежде завязать хоть малейшую ниточку с нужными людьми и тем самым обеспечить себе головокружительную карьеру и бесконечные повышения!

Танцовщицы кружились в изящных танцах, длинные ленты в их руках порхали словно бабочки, а сами они то и дело бросали кокетливые взгляды на сидевших вдоль рядов знатных особ; музыканты в роскошных одеждах из узорчатого шёлка перебирали струны инструментов, то и дело отвечая кивками на двусмысленные взгляды молодых аристократов.

Лишь под самый конец пира этот настойчивый взгляд неохотно отступил.

Поздней ночью холод стал ещё пронзительнее, в октябрьском Чанъане ударили первые заморозки. Ли Куайцзы освещал дорогу дворцовым фонарем, а Сюй Инбай, закутавшись в серый плащ на птичьем пуху, шаг за шагом стучал подошвами оледеневших дворцовых дорожек.

Фу Линъи шёл позади, шагов его было почти не слышно.

— Сегодня вдовствующая императрица всё время за вами наблюдала, — неожиданно произнёс Фу Линъи. — У неё на уме нет ничего хорошего.

— Она хочет вашей смерти.

Сюй Инбай запахнул одежды поплотнее, и в его глазах, спокойных как застоявшаяся вода, блеснул ледяной свет:

— С чего ты взял, что она хочет моей смерти?

— Я... — Фу Линъи открыл рот, но вдруг рявкнул во весь голос: — Кто там?!

Притаившаяся в углу двора фигура испуганно вздрогнула, Фу Линъи обратным хватом выхватил из-за пояса длинный кинжал и в одно мгновение оказался у стены!

— Стой! — заметив движение Фу Линъи, поспешно приказал Сюй Инбай.

Холодное лезвие уже успело оставить кровавую полосу на тонкой шее незваного гостя. Злобный взгляд Фу Линъи на мгновение задержался на стоявшем перед ним юноше, после чего он со злости отбросил его ударом ноги.

Он стоял спина к спине с Сюй Инбай, а краснота в его глазах медленно рассеивалась.

Юноша отлетел от удара Фу Линъи на землю, его бледное лицо покрылось пылью. Он попытался подняться, но снова рухнул — кость в ноге пронзила острая боль: Фу Линъи сломал ему голень.

— Какая дерзость! — Сюй Инбай сделал два шага вперёд, вмиг вцепился пальцами в волосы Фу Линъи, рывком развернул его к себе и приказал: — Убийство прямо во дворце! Жить надоело?!

Фу Линъи глухо застонал от боли, но не произнёс ни слова, с полнейшей покорностью подчиняясь силе Сюй Инбай.

Сюй Инбай бросил взгляд на распростёртого на земле юношу; отсветы факела выхватили из темноты лицо несчастного, сплошь покрытое холодным потом.

Затем Сюй Инбай опешил:

— Седьмой принц?

Юноша, названный седьмым принцем, закусил губу:

— Господин... умоляю... спасите мою кормилицу...

В заброшенных покоях холодного дворца Ли Куайцзы зажигал светильники; Фу Линъи прислонился спиной к полусгнившей колонне, пока лекарь осматривал больную кормилицу во внутренних покоях. Смахнув пыль со стула, Сюй Инбай огляделся по сторонам:

— Принцу пришлось нелегко.

Нельзя было не удивиться такому положению дел: седьмой принц Вэй Хэн приходился императору кровным братом, и пусть ему не пожаловали княжеский титул, у него всё же должны были быть подобающие покои. Однако из-за низкого происхождения матери, бывшей простой служанкой-уборщицей, император считал Вэй Хэна позором для семьи, и тот всю жизнь ютился в этих полуразрушенных покоях Холодного дворца.

Мебель покрывал толстый слой пыли, сквозь дыры в ветхих дверях и окнах свистел ветер, по углам висели густые слои паутины, а стоявшие на столах фарфоровые сосуды были такими грязными, что первоначального цвета уже нельзя было разобрать.

Сюй Инбай тяжело вздохнул.

В прошлой жизни он повстречал Вэй Хэна за несколько дней до переправы на юг. Проверяя списки отправляющихся, он заметил отсутствие седьмого принца и отправил людей на поиски, которые увенчались успехом лишь полчаса спустя.

Когда худенький испуганный юноша предстал перед ним, Сюй Инбай вдруг ощутил странное родство душ и пообещал, что при случае Вэй Хэн сможет заходить к нему брать книги для чтения.

Позже, когда Вэй Хэн начал учиться — возможно, потому что прежде некому было наставлять его, — у него постоянно возникали трудности. Тогда Сюй Инбай стал не только одалживать ему книги, но и взял на себя заботу о разборе сложных учебных заданий.

За те несколько месяцев на юге они с Вэй Хэном, хоть и не совершали традиционного обряда посвящения в ученики, фактически были самыми настоящими учителем и учеником.

Только вот сам он погиб слишком рано... Сюй Инбай постучал пальцами по подлокотнику кресла, гадая, что же стало с юношей после.

Вэй Хэн ответил голосом, тихим как комариный писк:

— Всё в порядке, моя кормилица она...

— Лекарь уже осматривает её, Ваше Высочество, не тревожьтесь.

Пока Сюй Инбай говорил, Ли Куайцзы закончил зажигать свечи, и сумрачные, мёртвые покои вмиг озарились светом.

В мягком жёлтом сиянии светильника алая точка между бровей Сюй Инбай казалась ещё ярче, а сам он, слегка опустив взгляд, походил на живое божество.

— Позвольте... позвольте узнать имя господина, — тихо произнёс Вэй Хэн. — В другой день я непременно приду лично выразить свою благодарность!

— Вашего покорного слугу зовут Сюй Инбай, без второго имени, — ответил Сюй Инбай. — Суший пустяк, Вашему Высочеству не стоит беспокоиться. Скорее уж это мне следует просить прощения у принца за то, что по моей милости вас ранили.

Услышав это, Вэй Хэн в шоке вытаращил глаза:

— Вы... вы — господин Сюй!

— Да, — мягко подтвердил Сюй Инбай. — Что-то не так?

— Я... — Вэй Хэн запнулся. — Я восхищаюсь вами.

Фу Линъи, до этого небрежно стоявший с кинжалом наперевес, услышав эти слова, выпрямился.

— Восхищаетесь моим скромным лицом?

Сюй Инбай чуть приподнял длинные брови, не ожидав услышать подобное от Вэй Хэна.

Вэй Хэн тяжело кивнул:

— Я слышал, что вы обладаете непревзойдённым талантом, с которым не сравнится ни один из миллионов ученых по всему миру.

Сюй Инбай размял пальцы на руке и неторопливо произнёс:

— Всё это пустые слухи. Как и многие другие, я обладаю лишь толикой мелкого ума.

Вэй Хэн покачал головой:

— Вы не похожи на них. Если бы вы обладали лишь толикой мелкого ума, стали бы вы сами просить об отправке на границу?

— Граница так далека и опасна, стоит оплошать хоть на мгновение — и расстанешься с жизнью, — искренне продолжал Вэй Хэн. — Но вы всё равно поехали туда, и бесчисленные простые люди избежали участи пасть под мечами всадников Уцзюэ благодаря вам. Я слышал от дворцовых служанок и евнухов, что вы также устраивали беженцев и возводили укрепления. Когда вы возвращались из Цзяюя в Чанъань, приграничные жители провожали вас на протяжении десяти ли. Разве может человек с «мелким умом» совершить подобное?

— Обладая вы лишь мелким умом, — продолжал Вэй Хэн, — вы бы не отправились на границу и не стали спасать кормилицу принца, у которого нет ни власти, ни влияния, и которому осталось жить всего несколько дней. Ведь для вас в этом не было никакой выгоды.

— Вы совсем не похожи на них.

— Ваше Высочество преувеличиваете, вы вгоняете меня в краску.

Сюй Инбай холодно заметил:

— Ваш покорный слуга вовсе не так хорош, как говорит принц.

— Хороши, — с абсолютной уверенностью произнёс Вэй Хэн.

В этот момент из внутренних покоев с медицинским ящиком за спиной вышел лекарь Чэнь Суй. Заметив его, Вэй Хэн в тревоге приподнялся, и Сюй Инбай, видя, как тяжело тому даётся каждое движение, незаметно поддержал его за руку.

— Как дела у моей кормилицы...

Чэнь Суй с сожалением покачал головой:

— Ваше Высочество, болезнь вашей кормилицы уже проникла в костный мозг, лечить её слишком поздно. Моих познаний в медицине недостаточно, я ничем не могу помочь.

— ... — Глаза Вэй Хэна покраснели. — Тогда можно ли как-то облегчить её страдания?

Чэнь Суй кивнул:

— Вот это вашему покорному слуге под силу, я тотчас же велю приготовить лекарство, как только вернусь. Однако сейчас мне нужно идти пульс благородной супруге, так что позвольте

откланяться, и да простит меня Ваше Высочество.

Вэй Хэн легко кивнул:

— Благодарю лекаря Чэня.

Когда Чэнь Суй удалился, Сюй Инбай посмотрел на заплаканного Вэй Хэна и мягко произнёс:

— Ваше Высочество, старость, болезни и смерть — обычный удел смертных. Если исправить ничего нельзя, не стоит винить себя.

Вэй Хэн рассеянно кивнул, в то время как Фу Линъи медленно поднял глаза, устремив взгляд на бледное и безмятежное лицо Сюй Инбай.

— Посторонним лицам без высочайшего указа запрещено оставаться во дворце на ночь, мне тоже пора возвращаться.

Вэй Хэн кивнул:

— Хорошо, премного благодарен господину Сюю за сегодняшний вице. — Под конец он снова бросил взгляд на собственную ногу и виновато произнёс: — Простите, что не могу проводить вас.

— Господин Сюй... — Вэй Хэн вдруг снова набрался смелости и окликнул Сюй Инбай. — Могу ли я...

— ... — Сюй Инбай некоторое время молча разглядывал побледневшее лицо Вэй Хэна, покрытое холодным потом, и наконец тяжело вздохнул.

— Эх...

Совсем еще ребёнок.

Если память ему не изменяла, Вэй Хэну сейчас было всего четырнадцать лет — немногим старше Се Цзинвэя.

— Если Ваше Высочество не брезгует скудными познаниями вашего покорного слуги, — Сюй Инбай отстегнул от пояса свой нефритовый кулон и протянул его юноше, — можете разыскать меня по этому знаку.

Нефрит приятно охлаждал кожу, Вэй Хэн с восторгом взглянул на него и уже собирался

поблагодарить, но Сюй Инбай уже повернулся к выходу, а полы его одежд взметнулись, оставляя за собой дорожку лунного света. Следовавший за ним стражник с клинком в руках крутил в пальцах кинжал, задержал взгляд на нефритовом кулоне в руках принца и тоже последовал за хозяином.

На следующее утро Вэй Хэн обнаружил, что оставленный у изголовья кровати нефритовый кулон исчез — вместо него легла чёрная лаковая бирка с крупной надписью Резиденция Сюй, а под ней пряталась записка: «Эта вещь точно так же открывает двери в Резиденцию великого наставника, мы квиты».

«И ещё: никому не говори об Сюй Инбай!»

Почерк был грозным и свирепым, а на бумаге алело несколько капель свежей крови, словно в знак угрозы. Уголки глаз Вэй Хэна судорожно дёрнулись, и он крепко сжал чёрную бирку в руке.

<http://bllate.org/book/18659/1798829>